

Пасторская школа смирения

Интервью с Виктором Семеновичем Рягузовым, пастором церкви «Преображение», г. Самара)

Существует ли разница между подлинным смирением, сожалением о неудачах и неуверенностью по причине отсутствия лидерской дальновидности?

Мне кажется, что эти вещи взаимосвязаны, но смирение играет ключевую роль.

Смирение – это адекватное восприятие самого себя, возникающее при сравнении со святым, совершенным, всемогущим и великим Богом. В такой момент чувствуешь себя абсолютным ничтожеством... Собственные прегрешения, а также неспособность правильно разобраться в некоторых сложных ситуациях, только усиливают это ощущение.

И вот здесь поджидает искушение отказаться от служения: "Кто я, чтобы мог нести этот труд?" Но настоящее смирение скажет иначе: "Господи, пусть я ничтожен и грешен, но помоги мне стать орудием в руках Твоих! Самсон поразил три тысячи филистимлян ослиной челюстью, а не автоматом Калашникова. В Твоих руках такое же ничтожное орудие. Доставь победу твоей церкви!"

Когда человек осознает своё недостойство, Господь приклоняется к нему и действует чрез него. Когда же хвалится своими способностями, Господь попускает ему испытать неудачи и посрамление.

Как смирение перед Богом помогает правильно смотреть на собственные провалы? Как такие ошибки вместе с искренним смирением могут помочь служителю?

Когда я в чем-то ошибаюсь, мне всегда неприятно. Но при всем этом я знаю: у Бога есть милость и выход из любой ситуации. Я усиленно прошу Его указать мне на этот выход.

Затем я стараюсь извлекать уроки из провалов. Ведь при всей болезненности они играют колоссальную воспитательную роль. Именно они делают служителя более осторожным в принятии решений и воспитывают зависимость от Бога. Так было у Давида, который умел делать правильные выводы из своих ошибок: "...прежде моего страдания я заблуждал..." (Пс 118:67), "...буду обуздывать уста мои, пока нечестивый предо мною..." (Пс 38:1), "...буду ходить в непорочности посреди дома моего..." (Пс 100:2).

Как правило, провалы случаются там, где не видишь затаившейся опасности, где уверен, что у тебя все получится наилучшим образом, ибо решение ясно, как день! Такая несмирительная уверенность застилает глаза от расставленных сатаной сетей, в которые и попадаешься. Писание говорит, что гордость всегда предшествует падению. Через провалы Бог снова и снова напоминает служителю, что он – несовершенен, и без Него не может сделать подлинного добра.

Какие качества больше всего раздражают вас в людях, и как вы боретесь с этим раздражением?

С одной стороны, служение пастыря подразумевает, что он не должен быть человеком, которого раздражают дурные качества людей. Что бы вы сказали о враче, которого раздражают болезни пациентов? Согласившись стать пастырем, служитель обрекает себя на дело с человеческими пороками: эгоизмом, аморальностью, безответственностью, малодушием, критицизмом... Однако злое упорство в этих пороках может спровоцировать несправедное воздаяние со стороны пастыря: проявление гнева, недоброжелательности, морального возмездия... И когда такое искушение возникает, я напоминаю себе: человек есть человек с его сильными и слабыми сторонами, и мое призвание быть пастырем, а не палачем.

И еще одно соображение помогает справляться с этим искушением: скверные качества лишают человека общения с Богом, исполнения Духом Святым, делают душу нищей и слепой. Как не пожалеть этого беднягу: он теряет больше, чем я!

Чьей критики вы ищете?

Скажу честно, критика – дело не из приятных. Много лет тому назад, когда я руководил в церкви молодежью, мы додумались провести "чистилище". Человек, желавший его пройти, уходил в другую комнату, и его друзья в корректной форме высказывали пожелания относительно его слабых сторон. Потом я все обобщал и в самых обтекаемых фразах доносил мнение молодежи кандидату в лики святых. Не было ни одного, кто бы прошел чистилище радостным. Всем было неприятно, что они оказались хуже, чем о себе думали, и что их изъяны были видны другим. "Чистилище" мы больше не практиковали из-за отсутствия желающих испытать его огонь и воду. И если бы я сказал, что испытываю радость, когда меня критикуют, то я был бы нечестен. Но, тем не менее, я настраиваю себя так: если критика конструктивна, то какой бы болезненной она ни была, я должен принять её с благодарностью. Ведь критикующий хочет видеть меня более совершенным. А если в критике нет ничего позитивного – не принимать ее близко к сердцу и поскорее забыть о ней.

Я советую братьям: "Что бы вам человек ни сказал, всегда благодарите его за неравнодушное отношение. Дайте ему понять, что его мнение принимается, не высмеивается и не унижается". Пастырь, в какой-то степени, должен быть "толстокожим" к критике, иначе он начнёт сильно переживать, неправильно реагировать и в итоге сломается.

Были ли в вашей жизни ситуации как у пророка Ильи, оказавшимся после большой духовной победы в депрессии? Посещало ли вас чувство такого героического одиночества и безысходности? Как Бог возвращал вас к реальности?

Да, к сожалению, такие ситуации бывали и не однажды. Особенно в молодости, когда я был самым молодым членом Церковного совета. Некоторые смотрели на меня, как на "сынка", которого нужно учить и ставить на место. Я помню, как сильно переживал об этом и чувствовал

себя прескверно. Но и сегодня легкая депрессия не покидает меня из-за сознания собственного несовершенства и неспособности преподнести людям драгоценное Евангелие с надлежащей силой и ясностью, как оно того заслуживает.

Сколько раз бывало: готовишь призывную проповедь, усердно молишься, чтобы Бог дал мудрости и коснулся сердец людей, встаешь и ночью на молитву, ожидаешь явление Господней силы, но, увы, ничего не происходит: никто не кается, люди уходят со служения не особенно впечатленными проповедью... Все это порождает синдром пророка Ильи.

Иногда меня жена спрашивает:

- Кто-нибудь покался на служении?
- Всего один человек!
- И кто он?
- Твой муж! Он просил у Бога прощение за невыразительную проповедь.

Конечно, я стараюсь на этом не заикливаться. Мне нужно продолжать делать то, к чему я призван. Даже если реакция на проповедь была слабой, я не отчаиваюсь – молюсь, доверяю это в руки Божьи и принимаюсь за разработку следующей проповеди. Я не имею права опускать руки! И, конечно же, когда людей касается Слово (такое случается!), и они в молитве благодарят за назидание, утешение, обличение, это приносит радость: небо дало дождь!

Стоит ли кальвинизм пролитой за него крови?

Я считаю, что не надо проливать кровь ни за какие "измы". Ни свою, ни чужую. Для себя я решил, что мне достаточно одного наименования: "евангельский христианин баптист". "Измы", мне кажется, принесли больше вреда, чем пользы. Ведь богословски необразованные люди, услышав слово "кальвинизм", связывают его со слоганом "Грехи и все равно спасешься!", с преследованиями инакомыслящих. С водой негодования они выплескивают "ребенка" – братские отношения. От "измов" возникает колючая проволока отчуждения между людьми.

Мне рассказывали, как в одном сибирском городе одна престарелая сестра серьезно допытывалась у другой: "Ты калинистка или баптистка?" Когда мы апеллируем только к Писанию, к тому что оно говорит о спасении и освящении, мы оставляем человека один на один с истиной Божьей. Если он не соглашается, то не с нами, а со Словом Божьим. В Писании есть вещи недоговоренные, исчерпывающе необъясненные, а любая богословская система стремится к завершенности и заполняет пробелы своими догадками. В "нарисованной" картине Божьего промысла Бог может быть представлен либо безжалостным деспотом, приговорившим от создания мира кого-то к раю, а кого-то к аду, либо слабым владыкой, пустившим все на самотек. Мы должны опираться не на Кальвина или Арминия, а на Писание и оставаться в его границах. Для этого требуется вера, а не знание.

Как вы, как пастырь, реагируете на людей, уходящих из вашей церкви?

К сожалению, такие случаи были и будут. И моя реакция всегда болезненная: я понимаю, на что обрекает себя человек, покидая церковь. За 34 года пастырского служения ещё ни разу не видел счастливого отступника. Зато видел массу примеров впадения отступников в бедствия и зависимости.

Некоторые даже погибли физически.

Мы в церкви молимся об отпавших и нередко, поблуждав там и сям, они снова возвращаются в общину и радуют ее своим покаянием. Истинное дитя Божие, вкусившее как благ Господь, хотя и может оказаться жертвой греховного оболщания, но не навсегда. Сильная тоска души по родному дому, по духовному хлебу в нем, вернёт ее обратно с чужбины. Некоторые возвратившиеся свидетельствовали, что чувство духовного родства, заботы и любви, которое они испытали в церкви, оказалось невозможно забыть и заглушить. И в поисках утраченного счастья они вернулись в церковь.

Как вы реагируете на людей в церкви, которые плохо влияют на других? Есть в таком случае место такому понятию как праведный гнев?

У меня, к сожалению, не получалось праведно гневаться. Неправедно – получалось. Иаков пишет, что "...гнев человека не творит правды Божией" (Ик 1:20). А в чем заключается правда Божия? В том, чтобы спасти гибнущего. А человеческий гнев озадачен тем, как его уничтожить. Это очень плохое средство для работы с трудными людьми.

Писание повелевает нам обличать возмутителя в грехе и, если он не раскаивается, применять средства церковной дисциплины. И, может быть, даже (но с этим торопиться не надо!) такого человека придётся отлучить от церкви. Но позволить ему разваливать общину, мы не имеем право. Библия заповедует удалиться от поступающего бесчинно (2Фес 3:6).

Конечно, с годами и опытом начинаешь понимать, что проблема таких людей не в их поведении, а в том, что они не находятся в личных отношениях с Богом. И когда удаётся помочь им в восстановлении этих отношений, тогда все становится на свои места само собой.

Важным моментом в исправлении грешников является подражание Христу. Он относился к грешным людям не как судья к преступнику, а как врач к больным. Поэтому для меня важно, чтобы моей первой реакцией на греховное поведение была реакция врача: могу ли я чем-то помочь? Однако, если после неоднократных попыток оказать помощь я продолжаю видеть упорство человека в грехе, то я, как отвечающий за сохранность всего стада Христова, должен сообщить церкви, чтобы она молилась о грешнике. Но даже в этом случае, я должен поступить так как поступал апостол Павел: он, прежде всего, "оплакивал" таких людей. Это и есть сердце пастыря-врача. К сожалению, иногда грешник наказывается церковью с нескрываемым торжеством: "Мы очистились от грязи и стали более святыми!" Такого быть не должно! О грешниках нужно скорбеть и плакать! Когда отлучаемый видит, что церковь принимает решение со слезами на глазах – он понимает, что здесь его любят и производят суд не потому что жестоки, а потому что боятся Бога. Такое отношение может помочь грешнику глубже осознать мерзость греха и вернуться в церковь.

Каково вам проповедовать, осознавая, что в тех или иных сферах вы сами проигрываете? Что вы сами игнорируете какие-то истины? Как не бояться наставлять людей и исправлять их, когда вы знаете, что они могут видеть в вашей жизни множество несовершенств?

Это правда: мне не всегда удается проповедовать то, в чем преуспел. Было бы здорово, если бы я мог сказать: "Все, о чем я проповедую, исполнено мной на сто процентов". Но таких святых проповедников очень мало на свете. Большинство находятся в процессе достижения евангельского идеала, и поэтому их проповедь должна, в первую очередь, быть обращена к ним самим.

Джон Уэсли когда-то думал оставить проповедование до тех пор, пока не получит уверенность в спасении, но услышал от своего наставника: "Проповедуй то, чего ты хочешь достичь". Так он и поступил, и вскоре получил от Бога благодать Святого Духа.

Конечно, мы не имеем права снять с себя ответственность за личное освящение и перестать стремиться к нему. Как писал Павел: "...дабы проповедуя другим, самому не остаться недостойным" (1Кор 9:27). Однако не смотря на наши отчаянные старания, мы будем замечать в себе больше недостатков, чем достоинств.

Я радуюсь тому, что Бог повелел нам проповедовать Христа, а не наши достижения! Ужасно сделать кафедру пьедесталом своей гордыни. Прочь такие желания! Когда люди видят своего пастыря кающимся и сокрушающимся о собственных грехах, переживающим о своих ошибках и стремящимся к святости, они пойдут вслед за ним по проторенной тропе.

Как вы боретесь с горечью от сплетен, непонимания, церковной политики?

К счастью, сейчас такое не происходит. Однако в начале служения на меня писали письма, вызывали в церковь разные комиссии. Скажу откровенно, в умиротворении отношений мне очень помогли мои наставники. До сих пор помню слова Василия Ефимовича Логвиненко: "Виктор, будь другом всем, даже если кто-то говорит о тебе недоброе. Побеждай зло добром". Его библейскому совету я старался следовать и научился приносить возникавшую в сердце горечь к Господу, чтобы Он очистил меня от нее. Это хорошая школа смирения!

Кроме того, Бог благословил меня приобретением друзей, которые могут выслушать, помолиться вместе со мной, дать мудрый совет.

Я никогда не отказывался лично встретиться с людьми, которые совершали против меня что-то недоброе. В откровенной беседе можно выяснить настоящий мотив проступка, а понимание приводит к прощению.

Должен ли пастырь учиться?

Плохо, если пастырь убежден, что ему больше не нужно учиться и с кем-то советоваться. Опасно полагаться на прошлый опыт, а не на Господа. Однажды один мудрый пастырь сказал мне: "Знаешь ли ты, что наибольшее

число аварий свершают опытные водители? Они думают, что всё знают и поэтому позволяют себе расслабиться. Дорога этого не прощает!"

Писание говорит, что самые великие падения случались, казалось бы, в идеальных условиях: Адам и Ева пали в раю, царь Давид во время отдыха на крыше дворца, Езекия во время дипломатического приема. Так что благополучное, спокойное время – самое опасное! Надо бодрствовать, как написано: "...кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть" (1Кор 10:12). Как только мы осознали себя опытными и всезнающими, так сразу мы начинаем вести себя так, будто водительство Духа Святого нам теперь не нужно. А дьявол со своими кознями тут как тут. Безопасней всего постоянно находиться в глубочайшей зависимости от Бога.

Можете ли вы сказать другим о себе: "Подражайте мне, как я Христу"?

Я бы не смог такого сказать! Да, я стремлюсь подражать Христу, но сказать, что моё подражание примерное, такое же как у Апостола Павла, не осмелюсь. Я слишком хорошо себя знаю. Мне, наверное, было бы ближе повторить другие слова Павла: "...не почитаю себя достигшим, но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос" (Флп 3:12).

Чего стоит быть пастырем? Если бы вы говорили с молодым служителем и хотели честно его предупредить о реальностях пастырской жизни, о чем бы вы сказали?

Мой совет молодым служителям был бы такой: если Бог призывает вас быть пастырями – идите и служите церкви! Если не призывает, не искушайте Господа! Ведь на сем месте человеческие способности сами по себе не играют решающей роли – все в Божьем помазании, которое дается Божьим выдвигенцам, а не самозванцам. Согласно Еф. 4:11 на служение назначает людей Бог.

Без Господнего призвания человеку трудно устоять в духовных битвах. Дьявол любит метать раскаленные стрелы, прежде всего, в служителей. И как можно их отразить без Божьего прикрытия?

У меня были моменты, когда враг навевал сомнения: на своём ли я месте? И только ясное понимание, что моё призвание – от Бога, давало силу стоять до конца и получать благословения.

К сожалению, сейчас в труде пастыря многих привлекает лишь статус, признание людьми. А это, конечно, – предвестник неизбежного краха. И он не заставит себя ждать. Появится чувство гордости, соперничества, страха потерять пастырское место, подозрительность...

Считаете ли вы, что у каждого времени есть своя главная проповедь? Тема, о которой нужно говорить? Проблема, с которой нужно бороться? Есть ли такая проблема в наше время?

Не уверен, есть ли у каждого времени какая-то особая проблема, о которой следует говорить. Мне кажется, что ещё со времён Апостолов нам задана

тема главной проповеди – всеславный Христос. Понятно, что время выдвигает какие-то дополнительные вопросы, и на них нужно давать ответ.

Мы никогда не найдём рецептов от всех проблем. Не успели разработать противоядие от одной ереси – как тут же появляется другая. Но если человек укоренён во Христе, то под водительством Божиим он справится со всеми смущениями. Что касается болезненной язвы нашего времени, то она такая же, как и прежде: христианство без Христа и церковь без благодати. Вот это, я думаю, и есть самая большая проблема...

Интервью взято с сайта slovo.org